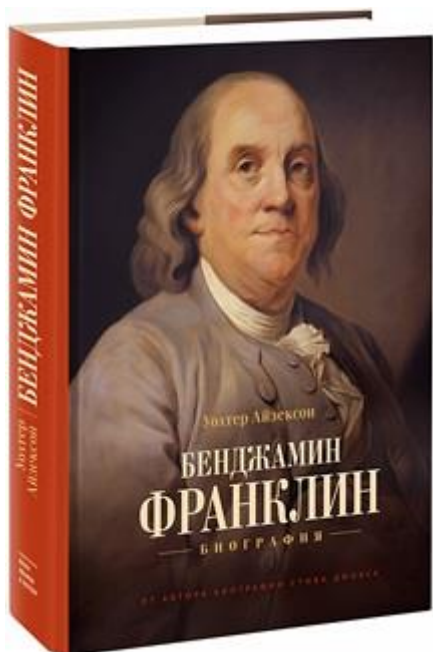

Уолтер Айзексон. Бенджамин Франклин

Политик, ученый и писатель Бенджамин Франклин прожил удивительную 84-летнюю жизнь. Он изобретал, издавал газеты, совершал научные открытия, был дипломатом, автором литературных трудов и одним из создателей Конституции США. Этот человек заложил основы того, что мы сейчас называем американским характером: практицизм, помноженный на активную деятельность и умение наслаждаться жизнью. Он стал для своей страны подлинным героем и ее визитной карточкой, пусть и на стодолларовой банкноте.

Уолтер Айзексон. Бенджамин Франклин. – М.: [Манн, Иванов и Фербер](#), 2013. – 480 с.

Глава 2. Путешествие пилигрима. Бостон, 1706-1723

Фамилия «франклины» происходит от средневекового английского понятия *frankeleyn* (буквально «свободный собственник»). Конец пуританского правления Кромвеля и восстановление монархии в 1660 году привели к притеснению пуритан.

Среди величайших романтических мифов об Америке преобладает тот, в котором говорится: самым главным мотивом первопоселенцев было обретение свободы, в частности религиозной. Как и большинство романтических американских мифов, этот правдив. Для многих пуритан в XVII веке волна миграции в Массачусетс стала путешествием в поисках свободы вероисповедания (как и несколько последующих наплывов, благодаря которым образовалась Америка). Многие расценивали его как побег от преследований и стремление к независимости. Но, как и в большинстве американских мифов, некоторые аспекты реальности приукрашены. Многие переселенцы-пуритане, как и многие подобные им в будущем, жаждали прежде всего материальной выгоды. Для большинства пуритан путешествие в неизведанный край было предпринято одновременно и по религиозным, и по финансовым соображениям.

Пуритане с презрением относились к старым римско-католическим верованиям, согласно которым святость требует устраниваться от финансовых забот. Напротив, они проповедовали, что предприимчивость — одновременно дар Божий и земной долг (подробнее см. [Макс Вебер. Протестантская этика и дух капитализма](#)).

У отца Бенджамина — Джозайи Франклина было семнадцать детей (от двух жен). Такая плодовитость была общепринятой среди здоровых и крепких пуритан.

Молодой Бенджамин в 1718 году стал подмастерьем своего старшего брата Джеймса, который был печатником и издавал газету. Франклин стараясь стать менее вздорным и менее склонным к конфронтации. Такой имидж помогал располагать и очаровывать людей. Повзрослев, таким образом справлялся и с немногочисленными, но острыми на язык врагами, каждый из которых

был хитер и коварен. Несговорчивость, как он понял, была «очень плохой привычкой»: постоянно всем противореча, он вызывал у людей «отвращение и, возможно, создавал себе врагов». Позднее Франклин с оттенком сухой иронии скажет о спорах: «Разумные люди, по моим наблюдениям, редко принимают в них участие, кроме разве что юристов».

Франклин обнаружил метод спора, изобретенный Сократом: человек задает ряд ненавязчивых вопросов, ему отвечают, никто не обижается. «Я оставил манеру грубо противоречить» и в соответствии с сократическим методом «принял позу смиренного вопрошателя». Задавая, казалось бы, невинные вопросы, Франклин мог заставить людей идти на уступки, которые постепенно помогали ему доказать любое необходимое утверждение.

Глава 3. Подмастерье. Филадельфия и Лондон, 1723-1726

В 17 лет Бенджамин удрал из Бостона в Филадельфию. Его сбережения составляли всего лишь один доллар и около шиллинга медными монетами. Филадельфия с ее двумя тысячами жителей была вторым по размеру городом после Бостона. Помимо первых квакеров (последователей одного из пуританских течений, придерживающихся принципов гуманизма и ненасилия), поселившихся там за пятьдесят лет до описанных событий, город населяли предприимчивые немцы, шотландцы и ирландцы.

В течение нескольких месяцев Франклину преподнесли уроки четыре человека. Это были уроки о соперничестве и обидах, гордыне и скромности. На протяжении жизни у него изредка появлялись враги. Но это случалось с ним реже, чем с большинством людей, особенно с теми, кто добился не меньшего, чем он. Разгадка его умения заслуживать больше уважения, нежели недовольства (как минимум, когда он был ответственен за порядок) лежала в умении высмеивать самого себя, простой манере держаться и способности миролюбиво вести разговор.

Франклин пришел к выводу: человек — социальное существо, и для него наихудшим наказанием станет исключение из общества.

Глава 4. Печатник. Филадельфия, 1726-1732

Поскольку в Америке не было производства литейных форм, Франклин изобрел свою собственную. Он стал первым в Америке, кто изготовил отливную форму. Один из наиболее популярных современных типографских шрифтов, известных под названием Franklin Gothic, который часто используют для газетных заголовков, был назван в честь него в 1902 году.

Рис. 1. Современное применение шрифта **Franklin Gothic**

Франклин был превосходным сетевым работником. Ему нравилось соединять гражданскую и общественную жизнь с предпринимательством. Этот подход он продемонстрировал, основав осенью 1727 года клуб молодых деловых людей. Все знали его как Клуб кожаных фартуков (Leather Apron Club) или как Хунту. Франклин учил друзей доказывать свою правоту с помощью предположений и вопросов и испытывать наивное любопытство, чтобы избежать противоречий, которые могли обидеть людей. «Любое выражение безапелляционности в мнении или прямое

противоречие были запрещены под страхом небольших денежных штрафов». Этого стиля обсуждения он будет придерживаться на Конституционном конвенте шестьдесят лет спустя.

Франклин записал самые распространенные в разговоре оплошности, «которые вызывают неприязнь». Самой серьезной из них была «чрезмерная разговорчивость, которая неизменно возбуждает сопротивление». Остальные оплошности незаинтересованный вид, слишком частые отсылки к собственной жизни, выведывание личных тайн, изложение длинных и бессмысленных историй, открытое противоречие, дискуссия или брань по поводу различных вопросов, допустимые только в небольших разумных дозах, распространение скандалов.

Франклин опубликовал очерк *Природа и необходимость бумажных денег* (не нашел на русском языке). В октябре 1729 года стал издателем Пенсильванской газеты. Франклин превратил свою мнимую скромность в афоризм, предвосхищающий нападки на собственные ошибки: «Тот, кто приучит себя тихо проходить мимо недостатков своих соседей, получит намного больше милости от мира, когда сам совершит ошибку». Даже когда Франклин стал более политизированным, он смог удержаться в своей газете от яркой предвзятости. Он выразил свои убеждения с точки зрения издателя в знаменитом выпуске «Газеты» под названием «В защиту печатников». Этот текст остается одной из лучших и наиболее убедительных оправдательных речей свободной прессы.

Франклин подвел итоги философии журналистики эпохи Просвещения в предложении, которое теперь часто размещают на стенах в отделах новостей: «Основной постулат печатников: если два человека высказывают различные мнения, услышаны должны быть оба; только если Истина и Заблуждение играют по правилам, первая несомненно победит последнюю».

Один клиент попросил молодого печатника опубликовать в «Газете» то, что Франклин счел «непристойным и порочащим». Чтобы определить, следует мне публиковать статью или нет, вечером я отправился домой, приобрел в пекарне буханку хлеба стоимостью в два пенни и, накачав воды из помпы, устроил себе ужин; затем завернулся в пальто и улегся на полу. Так я спал до самого утра. Потом, достав еще одну буханку и кружку воды, позавтракал. Этот образ жизни не доставил мне ни малейшего неудобства. Открыв для себя способность жить таким образом, я твердо решил никогда не торговать своими убеждениями в прессе, не поддаваться коррупции, не злоупотреблять полномочиями для того, чтобы обеспечить себе более комфортное существование.

Франклин придумал, как принимать сложные решения. Он делил лист бумаги на два столбика, написав в одном верхнем углу «За», а во втором «Против». Затем он вписывал довод за доводом и взвешивал, насколько важен каждый. Однажды он применил этот метод, раздумывая жениться ли. Сбалансированные аргументы в конце концов сложились в пользу Деборы, и в сентябре 1730 года они начали совместную супружескую жизнь. Официальной церемонии не было. Они вступили в своего рода гражданский брак. Их союз оставался взаимно полезным, хотя вовсе не романтическим, и длился до самой смерти Деборы сорок три года спустя. Как Франклин вскоре напишет в альманахе Бедного Ричарда: «Держите глаза широко открытыми до брака и полуприкрытыми — после», и еще: «Бережливость — это обогащающая добродетель, добродетель, которую я сам не смог бы заполучить, но мне повезло настолько, что я нашел ее в жене, которая стала для меня счастьем».

Франклин сочинил список из двенадцати добродетелей, которые он считал необходимыми:

- Воздержание: есть не до пресыщения; пить не до опьянения.
- Молчание: говорить только то, что будет полезно другим людям или вам самим; избегать пустых разговоров.
- Порядок: каждой вещи свое место; каждому делу свое время.
- Решительность: иметь решимость делать то, что должно; без промедлений делать то, что решено.
- Бережливость: тратить средства только чтобы принести пользу другим или себе (то есть не тратить впустую).
- Трудолюбие: не терять времени даром; всегда заниматься чем-то полезным; избавиться от ненужных дел.
- Искренность: не прибегать к оскорбительной лжи; держать мысли чистыми и справедливыми, так же обращаться со словами.

- Справедливость: не делать никому зла, не допускать несправедливости и не пренебрегать добрыми делами, которые числятся среди обязанностей.
- Умеренность: избегать крайностей; сдерживать чувство обиды, насколько возможно.
- Чистота: не допускать нечистоты тела, одежды или жилища.
- Спокойствие: не волноваться по пустякам, а также из-за обычных или неизбежных событий.
- Целомудрие: предаваться любви, только чтобы сохранять здоровье и продолжать род, никогда не делать этого от скуки, слабости, в ущерб самому себе или благополучию и репутации другого.

Позже он добавил в список смирение: «Подражайте Иисусу и Сократу». Для молодого торговца это являлось планом самоусовершенствования, а не развернутым списком моральных качеств.

Франклин стал проповедником толерантности. Он чувствовал, что обилие богословских споров вызывает брожение в обществе, а попытка удостовериться в божественных фактах все равно остается за пределами возможностей смертного человека. Он также не считал подобные занятия общественно полезными.

Публикация «Альманаха Бедного Ричарда», которую Франклин предпринял в конце 1732 года, преследовала две цели, имевшие отношение к его философии блага-через-добрые-дела: зарабатывание денег и популяризация добродетели. За двадцать пять лет, пока выходил альманах, он превратился в образец американского юмора.

Талант Франклина заключался в умении изобретать немного новых афоризмов и совершенствовать множество старых, делая их более содержательными. Например, из старой английской поговорки: «Свежая рыба и новоприбывшие гости хорошо пахнут, пока не пройдет три дня», — Франклин сделал вот что: «Гости, как рыба, начинают дурно пахнуть спустя три дня». Известны следующие самые лучшие афоризмы: Дурак тот, кто делает врача своим наследником. Нужно есть, чтобы жить, а не жить, чтобы есть. Кто живет надеждой, рискует умереть голодным. Умножающий богатства, умножает заботу. Любите своих врагов, потому что они расскажут вам о ваших недостатках. Ты настолько виновен в своих недостатках, насколько велико твое раздражение от упреков в них. Бог помогает тем, кто помогает себе сам.

Альманах подарил Бедному Ричарду успех, а его создателя сделал богатым. Альманах ежегодно продавался десятитысячными тиражами, обогнав соперников.

Глава 5. Общественный деятель. Филадельфия, 1731-1748

Отличительной чертой Франклина было развитое чувство гражданского долга. Он больше заботился о поведении в обществе, нежели о внутреннем благочестии, был более заинтересован в построении Града человеческого, нежели Града Господнего. Такое общинное мировоззрение в 1730-х годах приведет Франклина, печатника двадцати с лишним лет, к идее запустить с помощью Хунты различные общественные организации, включая библиотеку с выдачей книг на дом, пожарную команду, корпус ночных постовых, а позже больницу, милицию и колледж. «Добро, которое люди могут сделать в одиночку, — писал он, — невелико по сравнению с тем, что можно сделать сообща».

Пока он прививал эти традиции (ставшие неизменной частью американской жизни), организаторский запал и оживленный характер сделали его влиятельным человеком. «Американцы в любом возрасте, с любым образом жизни и любым характером вечно создают ассоциации, — в изумлении сказал [Токвиль](#). — Таким способом у них появляются больницы, тюрьмы и школы».

В 1743 году, одиннадцать лет спустя после рождения рано умершего сына Фрэнки, в семье Франклинов родилась девочка. Названная Сарой в честь матери Деборы. У Деборы родилась только одна дочь (и имелся незаконнорожденный пасынок). По меркам колониальной Америки для крепкой женщины это совсем незначительное число детей; в средней семье того времени нормой являлось примерно восемь.

В 1748 году, в возрасте сорока двух лет Франклин ушел в отставку и передал издательское дело старшему рабочему Дэвиду Холлу. Он не видел причин продолжать делать привычную работу и зарабатывать еще больше. Теперь, как Франклин написал Кедуолладеру Колдену, он будет «проводить свободное время за чтением, научными занятиями, ставить эксперименты и вольно общаться с чистосердечными и почтенными людьми, которые удостоили меня своей дружбой».

Глава 6. Ученый и изобретатель. Филадельфия, 1744-1751

В научных изысканиях Франклином руководили главным образом чистая любознательность и трепет перед открытиями. Однако он всегда помнил о том, что его целью было сделать науку полезной. Например, Франклин выяснил, что темные ткани лучше поглощают тепло в сравнении со светлыми, и сделал вывод, что «черная ткань не очень подходит для носки при жарком солнечном климате», а стены навеса для сушки фруктов должны красить в черный цвет.

В начале 1740-х Франклин изобрел открытую печь, которую можно было встраивать в камины, чтобы обеспечить максимальный обогрев, уменьшив количество дыма и топлива. Всю оставшуюся жизнь Франклин улучшал свои конструкции дымохода и камина. Но то, что сегодня повсеместно известно под названием [печь Франклина](#), — намного более простое устройство по сравнению с первоначальным замыслом.

Франклин также придумал первый мочевого катетер, использованный в Америке. Открытие Франклина, гласящее, что генерирование положительного заряда сопровождается созданием такого же отрицательного заряда, известно, как сохранение заряда. Франклин экспериментировал, улавливая и сохраняя электрические заряды в простейшем виде конденсатора, названного лейденской банкой, в честь голландского городка, в котором был изобретен. Он выстроил серию стеклянных листов, фланкированных металлом, зарядил их, скрепив проволокой, а затем дал имя новому устройству — «так называемой электрической батарее».

Но, наверное, самыми значительными были опыты с молниями. Франклин предположил единую природу электричества и молнии, и изобрёл молниеотвод. Благодаря этому Франклин внезапно стал знаменитым. Летом 1753 года Гарвард и Йель наградили его почетными степенями, а Лондонское королевское общество дало ему престижную медаль Копли — первому человеку, живущему вне Британии.

Отсутствие познаний теоретических основ стало причиной того, что Франклин со всей своей изобретательностью не стал ни Галилеем, ни Ньютоном. Он являлся скорее экспериментатором-практиком, чем систематическим теоретиком. Как и в случае с этическими и религиозными обоснованиями, научная работа Франклина получила признание не столько по причине абстрактной теоретической ценности, сколько благодаря обнаруженным фактам, имеющим практически полезное применение.

Глава 7. Политик. Филадельфия, 1749-1756

Когда в 1751 году умер один из членов Ассамблеи в Филадельфии, по результатам проведенного голосования Франклин занял его кресло. Так началась политическая карьера Франклина, которая длилась в течение тридцати семи лет, пока он не ушел на пенсию с поста президента Исполнительного совета Пенсильвании. Он предложил подметать, мостить и освещать городские улицы.

Франклин в 1754 г. в Олбани помог разработать принципы федерализма — упорядоченность, сбалансированность и просвещение, — те самые, что в конечном счете сформировали основу для объединения американской нации. Центральное правительство станет заниматься такими вопросами, как национальная оборона и экспансия на западные земли, но каждая колония будет управляться собственной конституцией и местной властью. К сожалению, это не принесло никаких плодов. План Олбани был отвергнут всеми колониальными правительствами, поскольку посягал на их власть, а в Лондоне — отложен в долгий ящик, поскольку давал слишком много власти избирателям и поощрял опасное единение среди колоний.

Глава 8. Беспокойные воды. Лондон, 1757-1762

Ассамблея Пенсильвании решила, что упорство хозяев дальше терпеть нельзя. В январе 1757 года члены Ассамблеи проголосовали за то, чтобы сделать Франклина своим представителем в Лондоне. Его цель, по крайней мере первоначальная, — воздействие на членов парламента, конкретнее — на хозяев колонии, чтобы они стали благосклоннее к Ассамблее в вопросе налогообложения и других. Если же первоначальный план не сработает, он должен был обсудить эти вопросы с британским правительством. Первоначально планировалось, что Франклин пробудет в Англии 5 месяцев, а получилось 5 лет. При том, что его миссия потерпела крах. Он явно не рвался домой...

В 1759 году Франклин отправился в Шотландию, повстречался с выдающимися умами шотландской эпохи Просвещения — экономистом Адамом Смитом, философом Дэвидом Юмом, а также правоведом и историком лордом Кеймсом.

Франклин прервал поездку по Европе, чтобы вернуться в Лондон и попридутьствовать на коронации короля Георга III в сентябре 1761 года. По-прежнему оставаясь гордым приверженцем британской монархии, он возлагал большие надежды на нового короля и считал, что тот поможет защитить колонии от тирании хозяев. В Америке война с французами и индейцами фактически завершилась, когда Англия и ее колонии захватили контроль над Канадой и Карибскими сахарными островами, принадлежавшими Франции и Испании. Однако после этого в Европе развернулся еще более масштабный конфликт между Британией и Францией, известный как Семилетняя война, которая продлилась до заключения Версальского мирного договора в 1763 г.

Миссия Франклина в Лондоне окончилась неоднозначно. Спор о налогообложении хозяев колонии на какое-то время разрешился компромиссом. Также удалось отчасти снять разногласия по вопросу сбора средств для обороны колоний в конце франко-индейской войны.

Неразрешенным, однако, оставался основной вопрос — колониального правления. Для Франклина, который видел себя в равной мере британцем и американцем, ответ был очевиден. Полномочия колониальных ассамблей нужно усиливать до той поры, пока они не станут точной копией полномочий парламента. Англичане на американской стороне океана должны иметь те же привилегии, что и англичане в Англии. Однако после пяти лет, проведенных в Англии, он начал осознать: Пенны не единственные, кто иначе смотрит на вещи.

Глава 9. В отпуске, дома. Филадельфия, 1763-1764

Как крупный издатель, а затем почтмейстер, он оказался одним из немногих, кто смотрел на Америку как на единое целое. для него колонии не были просто разнородными территориями. Они виделись ему как новый мир, скрепленный общими интересами и идеалами.

Современные избирательные кампании часто критикуют за чрезмерное использование негативной информации, а современную прессу обвиняют в грубости и непристойности. Но сегодня самые грубые взаимные нападки политических противников бледнеют в сравнении с памфлетами, распространявшимися перед выборами в Ассамблею в 1764 году. Пенсильвания пережила эту кампанию, как пережил ее и Франклин, а американская демократия узнала, что может процветать в условиях неограничиваемой и даже чрезмерной свободы выражений. Как показали выборы 1764 года, американская демократия построена на фундаменте неограниченной свободы слова. В последующие века процветающими нациями становились те, которые, подобно Америке, комфортно чувствовали себя в условиях самой острой внутривполитической полемики.

Глава 10. Агент-подстрекатель. Лондон, 1765-1770

Франклин страстно желал не допустить раскола. Решение проблемы, с его точки зрения, состояло в том, чтобы обеспечить колониям представительство в парламенте. Франклин предупреждал: время уходит. «Еще не так давно колонии считали бы преимуществом и честью разрешение посылать своих представителей в парламента, — писал он своему другу в январе 1766 года. — Теперь наступает время, когда они становятся к этому безразличны и, вероятно, не станут об этом просить, хотя, возможно, и согласятся на такой вариант, если им его предложат. Но настанет час, когда они, безусловно, его отвергнут».

Тринадцатого февраля 1766 года Франклин получил возможность изложить свою точку зрения парламенту. Его эффектное появление, тонко срежиссированное поддерживавшими его парламентариями, являлось примером умелого использования лоббизма и театральных приемов. В один день он превратился в главного борца за дело независимости Америки и блестяще восстановил свою репутацию у себя дома.

Глава 11. Мятёжник. Лондон, 1771-1775

Франклин критиковал меркантилистские торговые законы Англии, которые предназначались для подавления производства в колониях. Однако в письмах, отправленных из путешествия в 1771 году, давал подробные рекомендации по развитию шелкопрядельной, ткацкой и металлургической отраслей, которые могли бы помочь колониям стать самодостаточными.

В конце июня 1771 г. Франклин пребывал в задумчивости. Карьерные перспективы были неясны, и его ум все больше занимала история семьи. Так сложились условия для осуществления самого продолжительного из его литературных замыслов — «Автобиографии Бенджамина Франклина». Благодаря сотням изданий практически на всех существующих языках оно стало самой популярной автобиографией в мире (на русском языке издано под названием [Путь к богатству. Автобиография](#)).

Многие годы Франклин разрабатывал собственную систему социальных воззрений, которая представляла собой смесь либеральных, популистских и консервативных идей и стала одним из архетипов философии американского среднего класса. Он восхвалял трудолюбие, предприимчивость, бережливость и уверенность в своих силах. С другой стороны, он также выступал за гражданское сотрудничество, социальную благотворительность и добровольное объединение людей для улучшения повседневной жизни. Франклин в равной мере не доверял элитам и черни и выступал против передачи власти знати и неуправляемой толпе, как человек с философией лавочника испытывал страх перед проявлениями классовой борьбы. Он имел врожденную веру в необходимость социальной мобильности и возможность повышения социального статуса благодаря упорному труду.

Франклин предупреждал об опасности социального иждивенчества, но и предлагал свою версию экономической теории перетекания денег. Чем больше зарабатывают богатые и общество в целом, тем больше денег найдет свой путь к бедным. «Богатые не работают друг для друга. <...> Все, что они или их семьи используют или потребляют, производится работающими бедными». Богатые тратят деньги на одежду, мебель и жилища, давая возможность бедным заработать средства к существованию. «Наши работающие бедные получают ежегодно весь чистый доход нации». Он также выступал против установления более высокой минимальной оплаты труда. «Можно принять закон, повышающий заработную плату, но если наши промышленные товары окажутся слишком дорогими, то их нельзя будет продавать за границей».

Франклин был сторонником традиционных английских либеральных ценностей — свободу и права личности. При всем этом в вопросе о рабстве, имевшем огромное значение, он еще не завершил моральную эволюцию. Стремясь защитить сохранение рабства в Америке, Франклин использовал недостойные аргументы. Он даже прибегал к прямой подтасовке фактов. При этом, семья Франклина продолжала держать рабов.

В большинстве посланий, написанных в начале 1773 года, Франклин стремился ослабить напряженность между Англией и колониями. Когда Ассамблея Массачусетса приняла резолюцию о неподчинении парламенту, Франклин предпринял усилия, чтобы удержать англичан от чрезмерной реакции. Чтобы выразить свою точку зрения, не вызывая ненужной враждебности, Франклин обратился к любимому жанру сатиры в двух анонимных памфлетах, написанных для английских газет в сентябре 1773 года. В частности, говорилось: «В первую очередь, джентльмены, вам следует учесть, что большую империю, как и большой пирог, легче всего объедают с краев».

В январе–феврале 1775 г. Франклин участвовал в бурной череде новых встреч во имя спасительного компромисса. Он провел 19 марта в обществе выдающегося философа и оратора партии вигов Эдмунда Бёрка. Через три дня Бёрк произнес в парламенте свою знаменитую, но

оказавшуюся бесполезной речью «О примирении с Америкой». «Великая империя и мелкие умы плохо сочетаются друг с другом», — провозгласил он. Война казалась неизбежной.

Глава 12. Независимость. Филадельфия, 1775-1776

Во время возвращения домой Франклин опускал самодельный термометр в воды океана. Три-четыре раза в день он измерял температуру и заносил полученные данные в таблицу. Франклин изучал направление течения Гольфстрим. Карты, которые он опубликовал, и результаты проведенных им измерений температуры представлены на веб-сайте NASA, что указывает: они удивительным образом совпадают с результатами измерений, проводившихся с современных спутников с помощью датчиков инфракрасного излучения.

Ночью 18 апреля 1775 года, когда Франклин находился посередине океана, отряд британских солдат направился из Бостона на север, чтобы арестовать инициаторов «Бостонского чаепития» Сэмюэла Адамса и Джона Хенкока и захватить военное снаряжение, собранное их сторонниками. Пол Ревир подал сигнал тревоги, а вслед за ним это стали делать и другие люди, оставшиеся неизвестными истории. Так что, когда британские солдаты достигли Лексингтона, там их встретили семьдесят американских «солдат народной милиции» (любопытные и диаметрально противоположные размышления о Поле Ривере содержатся в книгах [Малкольм Гладуэлл. Переломный момент](#) и [Дункан Уоттс. Здравый смысл врет](#)). В ходе продолжавшегося весь день отступления к Бостону более двухсот пятидесяти британских солдат были убиты и ранены американскими ополченцами.

Трудно указать в точности, когда Америка прошла точку невозврата, осознав необходимость и желательность полной независимости от Британии. Трудно даже сказать, когда этот момент наступил для тех или иных конкретных людей. Франклин, в течение десяти лет балансирующий на грани между надеждой и отчаянием в отношении разрыва, озвучил личное мнение перед членами семьи во время встречи в Тревосе в 1775 г. Произошло несколько событий, вынудивших его перейти в стан мятежников: неуважение, разбитые надежды, предательство и враждебные Америке английские законы.

Долгое время он лелеял идею согласия, в соответствии с которой Британия и Америка могли бы процветать в расширившей свои пределы империи. Но чувствовал, что это возможно, только если Британия прекратит порабощать американцев посредством законов о торговле и налогах, устанавливаемых из-за океана. Как только стало ясно, что Британия не собирается отказываться от абсолютного подчинения своих колоний, единственным выходом для американцев оставалась борьба за независимость.

Как лидер, очень часто путешествующий и минимально приверженный местным интересам, Франклин долгое время поддерживал идею создания Конфедерации — еще со времен плана, который он составил в Олбани в 1754 году. Статьи Конфедерации и Бессрочного союза, представленные Конгрессу 21 июля 1775 г., как и план, выдвинутый в Олбани, содержали зачатки значительного концептуального прорыва, который в итоге определил федеративное устройство Америки на принципах разделения власти между центральным правительством и правительствами штатов. Конфедерация будет впредь называться Соединенными колониями Северной Америки.

Согласно предложению Франклина, Конгресс должен был состоять из одной палаты, в которой каждый штат имел бы представительство, пропорциональное численности населения. Конгресс должен был обладать властью вводить налоги, объявлять войну, руководить армией, создавать международные союзы, решать споры между колониями, образовывать новые колонии, выпускать единую валюту, создавать почтовую систему, регулировать торговлю и вводить в действие законы, «необходимые для общего благоденствия».

В новых условиях Франклин отвечал за создание системы обращения бумажных денег, что было одним из его давних увлечений. Как обычно, он с головой погрузился в детали. Используя ботанические знания о структуре прожилок листьев различных деревьев, сам создал рисунки для банкнот, чтобы максимально затруднить их подделку.

На состоявшейся 2 августа 1776 г. официальной церемонии подписания начертанного на пергаменте текста Декларации Независимости председатель Конгресса Джон Хенкок поставил на документе свою подпись со знаменитой завитушкой. «Мы не должны пытаться идти разными путями, — провозгласил он. — Нам всем необходимо сплотиться». Согласно одному из ранних американских историков Джареду Спарксу, Франклин ответил: «Да, разумеется, мы должны сплотиться, так как иначе наверняка будем висеть по одиночке». Их жизни, как и их слава, были поставлены на одну карту.

Один из ключевых вопросов заключался в том, что создается — конфедерация независимых государств или единое государство. Или конкретнее: должен ли каждый штат иметь один голос в Конгрессе или получать голоса пропорционально численности населения? Неудивительно, что Франклин отдавал предпочтение второму варианту, и не просто потому, что сам происходил из крупного штата, но потому, что, по его убеждению, власть общенациональному конгрессу должны давать люди, а не штаты. К тому же предоставлять маленьким штатам такое же представительство, как и крупным, было бы несправедливым. «Конфедерация, построенная на столь чудовищно несправедливых принципах, не сможет долго просуществовать», — предсказывал он. Конгресс проголосовал за вариант предоставления каждому штату одного голоса.

Летом 1776 г. комиссия Конгресса, действовавшая в обстановке строгой секретности, поручила Франклину выполнение самой опасной, сложной и увлекательной из всех его общественных миссий. Он должен был еще раз пересечь Атлантику, стать послом в Париже и выпросить у Франции, наслаждавшейся редким состоянием мира с Англией, помощь и союзничество, без которых Америка вряд ли могла рассчитывать на победу.

Франклин взял с собой двух внуков и отправилось в путь 27 октября 1776 года на борту небольшого, но быстроходного американского военного корабля с подходящим названием «Репрайзл» (Reprisal (англ.) — ответная мера).

Глава 13. Придворный. Париж, 1776-1778

Для французов Франклин — ученый, обуздавший молнию, и трибун свободы — был символом и добродетельной сельской вольности, романтизированной Руссо, и рассудочной мудрости века Просвещения, прославленной Вольтером. В течение более чем восьми лет он будет исполнять идеально обе роли. В добродушной и неторопливой манере, которую так обожали французы, он олицетворял собой образ Америки как здорового и просвещенного государства, борющегося против коррумпированного и иррационального старого порядка.

К началу 1778 года второй посланник Конгресса — Ли — и Франклин почти не разговаривали. «Я имею право знать причины, по которым вы обращаетесь со мной таким образом», — написал Ли после того, как поток его возмущенных писем остался без ответа. Франклин разразился самыми гневными словами из всех, которые когда-либо писал: «Сэр, это правда, что я оставил некоторые ваши письма без ответа. Мне не нравится отвечать на злобные выпады. Я ненавижу споры. Я стар, я не проживу долго, мне надо многое сделать и у меня нет времени на препирательства. Если я часто получал и терпел ваши диктаторские замечания и упреки, оставляя их без ответа, то припишите это истинным причинам — моей заботе о славе и успехе нашей миссии, которые пострадали бы от наших ссор, моей любви к покою, моего уважения к вашим хорошим качествам и моей жалости к вашему больному рассудку, который бесконечно изводит себя ревностью, подозрениями и фантазиями. Другие люди считают вас больным, приписывают вам дурные намерения или отказываются уважать вас. Если вы не вылечите себя от раздражительности, то кончите сумасшествием, предвестником которого она является, что я мог наблюдать во многих случаях. Храни вас Бог от такой ужасной беды. И ради всего святого умоляю оставить меня в покое».

Как и другое знаменитое гневное письмо Франклина, в котором он называет своего друга Страхана врагом, это также осталось неотправленным, хотя в нем он обдумал каждое слово. Франклин обычно был не расположен к ссорам, а теперь, к тому же, как он сам отметил, стал слишком стар для них. Вместо этого письма он на следующий день написал Ли чуть более мягкий ответ.

Людовик XVI официально признал соглашение с Америкой, приняв трех эмиссаров в Версале 20 марта 1777 г. «Надеюсь, что это будет во благо обеих наций», — сказал он, давая свое королевское одобрение признанию статуса Америки как независимого государства. Обращаясь лично к Франклину, добавил: «Я весьма доволен вашим поведением с момента вашего прибытия в мое королевство». Королева, по-видимому, невысоко оценила человека, который, как ей сообщили, был когда-то «мастером в типографии». Она рассеянно заметила: с таким прошлым никто никогда не смог бы занять высокого положения в Европе. Франклин не без гордости согласился с ней.

Франклин выиграл дипломатическую кампанию, равную по важности сражению при Саратого. Историк из Йеля Эдмунд Морган идет еще дальше, называя ее «величайшей дипломатической победой, когда-либо достигнутой Соединенными Штатами». Триумф Франклина дал Америке возможность одержать окончательную победу в войне за независимость и в то же время избежать длительных затруднений, которые помешали бы ей как новой нации.

Глава 14. Бонвиван.¹ Париж, 1778-1785

В свои 70 с лишним лет Франклин постоянно ухаживал за молодыми дамами, посвящал им литературные произведения, и даже предлагал одной из них выйти за него замуж.

Глава 15. Миротворец. Париж, 1778-1785

Как мастер налаживать отношения между властью и дипломатией, Франклин знал: невозможно выиграть за столом переговоров то, что не выиграно на поле боя. Он сумел договориться о союзе с Францией только после того, как американцы одержали победу в [битве под Саратогой](#) в 1777 году, и смог бы договориться о приемлемом мире с Британией только после того, как Америка и ее союзница Франция одержали бы даже еще более крупную победу. Эта проблема разрешилась в октябре 1781 года. Британский генерал лорд Корнуоллис проиграл [битву при Йорктауне](#) американо-французским войскам.

При начале переговоров британские дипломаты пытались шантажировать американскую делегацию. На что Франклин заметил: «Те, кто угрожают, сами напуганы». И еще: «Люди, которые хотят избавиться от своих обязательств, часто становятся изобретательными в нахождении причин и аргументов для того, чтобы это сделать».

В начале июля 1782 г. Франклин сделал Британии через её представителя Освальда неформальное, но конкретное предложение о мире. Предложение было разделено на две части: обязательные и желательные условия. В первой категории значились четыре условия: независимость Америки, «полная и совершенная во всех смыслах»; вывод всех британских войск; безопасность границ; право на ловлю рыбы за пределами канадского побережья. В категории желательных условий также стояло четыре пункта: выплата возмещения за разрушения, произведенные в Америке; признание вины Британии; соглашение о свободной торговле; уступка Канады Соединенным Штатам. Франклин держал свои предложения в тайне и никогда не записывал их.

30 ноября 1782 года, специальные представители Америки вместе с секретарем делегации Темплом Франклином (внуком Бенджамина) встретились с британской делегацией в номере Освальда в «Гранд Отель Мусковит» для подписания предварительного соглашения, которое, по сути, положило конец революционной войне. Договор имел немедленное и необратимое значение, суть которого содержалась в его первой строке, провозглашавшей Соединенные Штаты «свободными, суверенными и независимыми».

Возможно, лучшую аналогию позволяют провести любимые Франклином шахматы. Начиная с разыгранного гамбита, приведшего к заключению союза Америки с Францией, и до эндшпиля, обеспечившего мир с Англией при сохранении дружбы с французами, Франклин мастерски вел сложную «трехмерную» партию против двух агрессивных игроков, проявляя исключительное

---

¹ Бонвиван (с франц. «хорошо живущий») – человек, любящий жить в своё удовольствие, богато и беспечно; кутила, весельчак.

терпение, когда его фигуры оказывались в трудном положении, и умело использовал стратегические преимущества, когда положение его фигур оказывалось более благоприятным».

«Все войны являются глупостями, очень дорогостоящими и очень вредными, — писал Франклин Полли Стивенсон. — Когда человечество осознает это и согласится улаживать свои споры в третейском суде? Если бы даже люди решали это посредством жребия, это все равно лучше, чем воевать и уничтожать друг друга».

Среди развлечений, которыми наслаждались Бенни (внук Франклина) и его дед летом и осенью 1783 года, было посещение грандиозных представлений — первых полетов воздушных шаров. Со времени проведения первых экспериментов с электричеством Франклин неизменно верил, что сначала наука должна очаровывать и удовлетворять любопытство, а уже потом сделанным открытиям следует искать практическое применение. Широко известным оказалось его более краткое выражение той же мысли, сделанное в ответ на вопрос одного из зрителей о том, какова практическая польза от воздушного шара. «А какая польза, — ответил он вопросом на вопрос, — от новорожденного ребенка?»

Франклин высмеивал белоголового орлана, выбранного и в качестве национального символа страны. Это совпадение привело к появлению одного из самых известных юмористических рассуждений Франклина о ценностях Америки и о ее национальном символе: «Я не хочу, чтобы белоголовый орлан был выбран в качестве символа нашей страны, так как он является птицей с плохими моральными качествами. Он не добывает себе пропитание честным трудом; вы сами могли видеть его сидящим на засохшем дереве вблизи реки, где он, слишком ленивый, чтобы ловить рыбу самому, наблюдает за трудами ястреба-рыболова. В сравнении с ним индюк является птицей, вызывающей намного больше уважения, и к тому же коренным жителем Америки. Он несколько тщеславен и глуповат, это правда, но он не становится от этого менее достойным и безусловно является смелой птицей, способной без колебаний атаковать гренадера британской гвардии».

В свободное время Франклин занимался усовершенствованием одного из своих самых известных и полезных изобретений: бифокальных очков: «... раньше я имел две пары очков, которые время от времени менял, как, например, в путешествиях, когда иногда читал, а иногда рассматривал окружающие пейзажи. Найдя такую смену очков утомительной и недостаточно быстрой, я разрезал стекла и тех и других очков пополам и склеил разные половины между собой. Поскольку я ношу очки постоянно, мне требуется всего лишь направлять взгляд вверх или вниз, когда хочу отчетливо разглядеть что-то вдали или вблизи, и таким образом подходящие очки всегда находятся на мне».

Глава 16. Мудрец. Филадельфия, 1785-1790

В 1785 г. Франклин в 8-й раз пересек Атлантику.

Необходимость новой федеральной конституции стала очевидной уже через несколько месяцев после ратификации Статей Конфедерации в 1781 году. К 1786 году ситуация выглядела угрожающе. Тринадцать штатов наслаждались независимостью не только от Британии, но и друг от друга. Необычно жарким летом 1787 года в Филадельфии собрался Конвент с очевидной целью — внести изменения в Статьи Конфедерации.

В последующие четыре месяца многие из любимых мыслей Франклина — об однопалатной легислатуре, об учреждении исполнительного совета вместо должности президента и об отказе от выплаты жалованья должностным лицам — вежливо выслушивались и, иногда с легким недоумением, клались под сукно. Однако Франклин обладал тремя уникальными качествами. Они-то и сделали его ключевой фигурой в ситуации, когда достигнутый конвентом исторический компромисс спас нацию.

Во-первых, Франклин лучше понимал суть демократии, чем большинство делегатов, относившихся к этому слову и к самой идее как к чему-то скорее опасному, чем желательному. Франклин, не признавая власти толпы, выступал за прямые выборы, доверял среднему человеку и противился всему, что несло в себе дух элитарности. Конституция, разработанная им для Пенсильвании, предполагала прямые выборы в однопалатную легислатуру и была самой

демократичной из всех конституций новых штатов. Во-вторых, Франклин путешествовал больше всех остальных делегатов и хорошо знал не только государства Европы, но и тринадцать штатов, и прекрасно понимал, что у них общего и чем они различаются. Должность почтмейстера помогла создавать единство Америки. В-третьих, что оказалось самым важным, Франклин был воплощением толерантности и прагматичного компромисса, характерных для века Просвещения. «Обе стороны должны поступаться частью своих требований», — проповедовал он в одном из выступлений.

По мере того как дни становились все жарче, накалялись и споры о представительстве. Франклин попытался восстановить спокойствие, и на этот раз он сделал это неожиданным способом. В своем выступлении 28 июня предложил, чтобы каждое заседание начиналось с молитвы. Франклин считал полезным напомнить конвенту полубогов, что они находятся перед лицом могущественного Бога и перед лицом истории. Чтобы добиться успеха, им стоило ощутить священный страх перед грандиозностью стоящей перед ними задачи и быть смиренными, а не самоуверенными. В противном случае, заключал он, «мы будем разделены мелкими, частными, местными интересами, наши проекты потерпят фиаско, а мы сами станем притчей во языцех и покроем себя позором в глазах будущих поколений».

Франклин сжато сформулировал проблему: «Все многообразие мнений сводится к двум пунктам. Если используется пропорциональная система представительства, то, как утверждают маленькие штаты, их свободы окажутся под угрозой. Если вводится принцип равенства предоставляемых голосов, то крупные штаты заявляют, что в опасности окажутся их деньги». После этого, используя простую аналогию, основанную на его любви к ремесленникам и к строительству, он мягко подчеркнул важность компромисса. «Когда нужно изготовить широкий стол, который не проходит в дверь, мастер чуть-чуть уменьшает размер столешницы и чуть-чуть расширяет дверной проем, обеспечивая необходимое соответствие размеров того и другого. Подобным образом и в нашем случае обе стороны должны поступиться частью своих требований».

Наконец он предложил разумный компромисс. В нижнюю палату представители будут избираться прямым голосованием пропорционально численности населения каждого штата, но в Сенат «легислатуры штатов будут выбирать и направлять равное число делегатов». Палата представителей займется вопросами налогообложения и расходования средств, а Сенат — утверждением высших чиновников и вопросами государственного суверенитета.

Франклин доказывал, что Конгресс должен обладать властью объявлять импичмент президенту. В прошлом, когда импичмент не был предусмотрен, единственным способом, которым народ мог устранить продажного правителя, являлось убийство. Франклин безуспешно выступал за прямые выборы федеральных судей вместо передачи права их назначения президенту или Конгрессу. Франклин выступал против предоставления права голоса только тем, кто соответствует определенным имущественным критериям: «Мы не должны принижать человеческие достоинства и гражданский дух простых людей». В этих вопросах он успешно отстоял свою точку зрения. Только в одном вопросе Франклин занимал позицию, которая могла показаться не такой уж демократической, хотя сам он так не считал. Федеральные чиновники, утверждал он, не должны получать жалованья. Он основывал свою позицию на вере в граждан-добровольцев и на давней убежденности в том, что погоня за выгодой окончательно развратила английское правительство.

«Существуют две страсти, оказывающие мощное влияние на человеческие дела. Это амбиции и жадность; жажда власти и жажда денег. По отдельности каждая обладает огромной силой, побуждающей к действию, но когда они объединяются в одном и том же человеке, то вызывают в умах наиболее сильные эффекты. <...> А к какому типу следует отнести людей, которые будут стремиться получать преимущества посредством многочисленных интриг, жестокой борьбы и бесконечных взаимных оскорблений сторон, разбивающих в пух и прах самые достойные репутации? На эти места наверняка не станут назначаться мудрые и умеренные люди, любящие мир и порядок, наиболее достойные доверия. Это будут наглые и жестокие люди с сильными страстями и неутолимимым стремлением удовлетворять свои корыстные интересы».

Делегатам удалось достичь целого ряда компромиссов. Система оказалась настолько близка к совершенству, насколько под силу простым смертным. От первых слов: «Мы, народ.» и до

тщательно взвешенных компромиссов и противовесов, последовавших далее, она являла собой стройную систему, в которой власть национального правительства, как и власть штатов, исходила от населения. Таким образом, этот документ реализовывал на практике девиз большой государственной печати, предложенный Франклином в 1776 году, — E Pluribus Unum («Из многих — единое»).

Широко известно его знаменитое высказывание: «В этом мире неизбежны только смерть и налоги».

В самом конце жизни Франклин взялся за выполнение одной из своих последних общественных миссий — морального крестового похода против рабства. Трансформация взглядов Франклина достигла своего апогея к 1787 году, когда он возглавил Общество Пенсильвании за отмену рабства. Одно из соображений против немедленной отмены рабства, которое до поры до времени разделял и Франклин, заключалось в том, что было бы практически неосуществимо и небезопасно освободить сотни тысяч взрослых рабов и попытаться сделать их членами общества, к жизни в котором они не готовы (в 1790 году из четырехмиллионного населения Соединенных Штатов почти семьсот тысяч составляли рабы).

От имени Общества в феврале 1790 года Франклин подал Конгрессу официальную петицию об отмене рабства. «Все люди созданы Всемогущим Господом по Своему образу и подобию и все являются объектами Его заботы и в равной мере заслуживают счастья», — провозглашалось в ней. Долг Конгресса в том, чтобы «распространить благо свободы на народ Соединенных Штатов», и это должно быть сделано «без различий по цвету кожи».

Наиболее важная религиозная роль, исполненная Франклином — это роль апостола религиозной терпимости. Он жертвовал средства всем религиозным конфессиям Филадельфии и выступал против использования религиозных клятв в конституциях Пенсильвании и Соединенных Штатов.

В одиннадцать вечера 17 апреля 1790 года в возрасте восьмидесяти четырех лет Франклин скончался.

Глава 18. Заключение. Исторические размышления

Франклин стал духовным патроном приверженцев нравственного самоусовершенствования. Дейл Карнеги изучал «Автобиографию», когда писал свою знаменитую книгу «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей», которая после публикации в 1937 году создала моду, существующую и по сей день, на книги, содержащие простые правила и секреты того, как добиваться успеха в бизнесе и личной жизни. «Автобиография» Франклина стала «первым и величайшим из когда-либо написанных учебников для карьеристов».

Стивен Кови, признанный мастер этого жанра, опирался на систему Франклина, создавая бестселлер [Семь навыков высокоэффективных людей](#) и параллельно — сеть магазинов, где продаются органайзеры FranklinCovey и другие принадлежности, воплощающие идеи Франклина.